

Организация сухопутной армии из названных «вольных стрелков» себя не оправдала: находясь в своих хозяйствах, они были слабо связаны друг с другом, что не способствовало их качественной военной подготовке. Конные же ордонансовые роты, внутренняя организация которых претерпевала в дальнейшем существенные изменения, просуществовали во Франции в течение длительного времени.

Еще в правление Филиппа IV в составе вооруженных сил был создан военный флот в количестве 50 боевых кораблей. Флот состоял под командованием *адмирала*, который обладал судебными полномочиями не только над своих непосредственными подчиненными, но и в отношении населения близлежащего морского побережья, где этот флот базировался.

Верховное военное командование вооруженными силами государства окончательно сосредоточилось в руках короля: принцип личной военной службы со стороны всего дворянства непосредственно королю окончательно утвердился в период Столетней войны. Отдельным феодалам было запрещено набирать собственные наемные отряды, сооружать военные укрепления, отправляться на войну за пределы Франции. Высшей военной должностью была должность *коннетабля*, которому подчинялись *маршалы* отдельных воинских формирований. Офицерские должности в армии замещались преимущественно лицами дворянского происхождения. Назначение офицеров, их перемещение по службе и увольнение в отставку являлись исключительной компетенцией правительства.

Судебная система еще не превратилась в самостоятельную отрасль управления, хотя уже наметилась определенная тенденция отделения судебных органов от административных. С наибольшей наглядностью эта тенденция проявлялась на уровне высших судебных учреждений (например, Парижского парламента), но не действовала в судах местного значения. Судебная власть в государстве проистекала от короля. Королевская юрисдикция вытесняла сеньориальную и значительно ограничивала церковную. В течение XIII—XIV вв. из ведения вотчинных судов была изъята вся уголовная юрисдикция, а компетенция по гражданским искам была ограничена главным образом делами, связанными с держанием земли. Обоснование расширения королевской юрисдикции нашло в сформулированных легистами принципов «превентивного права» и «королевских